

Когда мероприятие закончилось и все начали расходиться, только Янь Ваньцю пришла попрощаться со мной. До самого конца Янь Куншань так и не сказал мне ни слова и, кажется, любой ценой избегал встречи со мной. Я понятия не имел, кто его разозлил.

Сунь Жуй попросила меня остаться на обед – она уже говорила об этом раньше, чтобы отплатить мне за волонтерство, и я даже попросил бабушку не приберегать для меня еду, но тогда я не знал, что Ло Фэйлан тоже будет там.

Я знал ее намерения; она хочет свести меня с ним, чтобы я начал новые отношения, чтобы я смог отбросить Янь Куншаня на задний план. Так она восстанавливается после сердечных страданий, и иногда это действительно неплохая идея. Но, к сожалению, я не она. Я не могу этого сделать.

Я благодарю ее за приглашение и отказываюсь, решив пойти домой и приготовить лапшу. Перед самым уходом она зовет меня подождать и запикивает огромный арбуз в сетчатую сумку, говоря, чтобы я поделился им с бабушкой.

- Поскольку ты не останешься на обед, я могу дать тебе только арбуз. Я думала, что Ло Фэйлан был успешным среди геев, но глядя на тебя я полагаю, он облажался, не так ли?

Я благодарю ее, арбуз лежит у меня в руке.

- Дело не в нем, я недостойн. Я не достоин стать еще одной рыбкой, плавающей в его аквариуме.

Помахав на прощание Сунь Жуй, я отправляюсь домой на «Короле черепах».

Янь Куншань и Янь Ваньцю приехали домой раньше меня; когда я вернулся, знакомый внедорожник уже был припаркован в соседнем дворе. После утренней работы я весь в поту, поэтому перед едой я решил сначала принять душ. На полпути в душ, когда я смыл мыло с тела, вокруг внезапно темнеет. Опять электричество отключили.

Не может быть...

Я беззвучно ругаюсь, используя последние капли горячей воды, чтобы как можно быстрее смыть мыльную пену с волос, и душ резко заканчивается. Я судорожно натягиваю свежую одежду, затем спускаюсь по лестнице с волосами, с которых все еще капает вода. Как и ожидалось, когда я проверяю автоматическую коробку, она срабатывает.

Я попытался вернуть выключатели в их законное положение, но ничего не происходит. Еще несколько раз, и все равно ничего. В конце концов, мне ничего не остается, как сдаться и признать, что в очередной раз перегорел провод предохранителя.

Что делать?

Что я могу сделать?

Я размышляю еще две минуты, прежде чем пойти и постучать в дверь Янь Куншаня. Когда он открывает, я опережаю его, объясняя проблему, прежде чем он успеваает задать вопросы.

Он долго смотрит на меня, потом говорит:

- Подожди минутку. Мне нужно кое-что взять.

Прядь волос прилипла ко лбу, вода все еще капает с кончиков. Я разгребаю их в сторону и жду в фойе. Когда Янь Куншань снова появляется, в руке у него свернутая проволока.

- Где Цюцю? - спрашиваю я, заглядывая в дом.

- Она только что поужинала, сейчас спит, - отвечает он, запирая дверь.

Так приятно быть ребенком. Ты ешь, потом спишь, и никаких забот. В отличие от меня, наконец-то вырвавшегося из беды - вступительных экзаменов в колледж - только для того, чтобы провалиться в трясину любви.

Я ничем не могу помочь, пока Янь Куншань меняет провод, и на этот раз ему не нужно, чтобы я держал фонарик, поэтому я иду на кухню, чтобы приготовить себе лапшу. В моей импровизированной еде нет ничего причудливого, просто обычная лапша, сваренная в воде с одним из дедушкиных чайных яиц в качестве гарнира; пока это может заполнить мой желудок, я счастлив.

Когда я зачерпываю лапшу в свою миску, со стороны входа на кухню доносится звук, и я нахожу его, прислонившегося к дверному проему. Он надежен, как всегда, и справился со своей задачей в кратчайшие сроки.

- Попробуй. Он показывает подбородком, чтобы я включил вытяжку печки.

Я нажимаю кнопку включения; вентиляторы начинают вращаться, создавая силу, которая всасывает оставшиеся капли из кастрюли.

- Работает, - Я вздохнул с облегчением, увидев, что электричество вернулось в норму. - Спасибо.

Янь Куншань не двинулся, сохраняя позицию со скрещенными на груди руками. Похоже, он и

не собирается двигаться. Все, что он делал, это наблюдал за мной спокойно, без выражения, с некоторым безразличием.

Меня тревожил его взгляд, и это заставило меня опустить глаза вниз на себя. Я не нашел ничего подозрительного; моя одежда не надета задом наперед, молнии застегнуты...

- Этот Ло Фэйлан - твой друг? - неожиданно спрашивает он.

Я удивлённо моргаю.

- Ло Фэйлан? Он... друг Сунь Жуй.

- Ему нравятся мужчины?

- А... да.

К чему он клонит? Почему он спрашивает меня о Ло Фэйлане? Внезапно я начал паниковать. Но это невозможно... не так ли? Если только Янь Куншань действительно заинтересован в пирате?!

Я внимательно изучаю индекс настроения Янь Куншаня и обнаруживаю, что он снова злится, только уже не так пунцово-красно, как во фруктовом саду. Точнее, похоже, что он находится где-то между нетерпением и раздражением.

По крайней мере, он не пожелтел, иначе я бы тут же отправился к Сунь Жуй и покончил с жизнью.

- У тебя есть на него планы?

Я поставил миску с лапшой на стол, помешиваю лапшу палочками и начал есть ее. Когда раздаётся этот вопрос, я как раз откусываю кусочек и не знаю, что делать - выплюнуть или проглотить. В конце концов, я подавился.

Слезы брызнули из моих глаз, когда я закашлялся, закрывая рот руками. В этот момент передо мной появляется стакан с водой. Я поднял глаза - это Янь Куншань. Видимо, он решил налить мне стакан воды. Наверное, потому что даже ему невыносимо наблюдать за моим нынешним состоянием.

- Осторожно.

После того, как я глотнул воды и откашлялся еще несколько раз, мне стало намного легче. Я

благодарю его, затем обдумываю его вопрос, стакан в руке.

- Ты слышал наш разговор? - неуверенно спрашиваю я.

Янь Куншань прислонился к столу.

- Вы, ребята, были не совсем тихими.

Я смотрю на кружку чая на столе, а в голове прокручивается сцена моего разговора с Ло Фэйланом, когда мы мыли руки. Несмотря на то, что он изо всех сил пытался соблазнить меня, я не поддался ему и решительно отказал. Я... не сделал ничего плохого, не так ли?

Я все еще думаю об этом, когда Янь Куншань задает следующий вопрос, заставляя меня чувствовать себя одновременно и обиженным, и потерянным.

- Я говорил тебе завести больше друзей, а не искать парней на одну ночь.

Я смотрю на него пустыми глазами, крепко сжимая стакан.

- Ты еще молод, ты еще не знаешь, чего хочешь.

Он смотрит на меня, нахмурившись, выражение его лица серьезное.

Так он злится, потому что слышал мой разговор с Ло Фэйланом? Из-за возможности того, что я случайно сойду с кем-то другим после того, как буду отвергнут им?

Как объяснить ему, что Ло Фэйлан не потенциальный любовник, а просто пират, которому нравится плавать по морям? Но потом я задаюсь вопросом, почему я должен ему объяснять? Я уже взрослый, а он мне не старший брат. Он не хочет быть со мной, но я не могу искать других? Разве это не нелепо?

- Как ты думаешь, сколько мне должно быть лет, чтобы я искал партнеров на одну ночь? Раз такой умный, скажи с какого возраста мне можно начинать.

Я поставил стакан на стол.

- А почему тебе можно, а мне нет? Лицемер, - последнее слово вылетает тихо и быстро, как жужжание комара.

Мой шквал вопросов, кажется, ошеломил его. Он открывает рот, чтобы ответить, но ничего не выходит. Индекс его настроения становится все краснее и краснее. В играх монстры с

красными именами пугают и преследуют вас. Реальная жизнь не так уж далека от этого: слишком красный цвет, и человек взрывается, теряя всю свою рациональность.

Я прочищаю горло и встаю со стула. Таким образом, если Янь Куншань вдруг решит избить меня, я смогу легко убежать.

- Если ты хочешь сравнить себя со мной, то тебе нужно хотя бы быть на моем уровне. Я достаточно взрослый, и я знаю, какой жизни хочу. А ты?

Он либо ненавидит меня, либо ненавидит тот факт, что я только что открыто унизил его своей репликой. Что бы это ни было, его глаза горят, а голос теряет контролируемый тон, посылая осколки льда в мою сторону.

- Ты - не я. Откуда ты знаешь, что я не такой же? - возражаю я. - Цзяо Чаньюэ бросила тебя, а потом ты перестал верить в любовь и решил навсегда остаться холостяком. А меня ты отверг. Разве мне нельзя быть таким же, как ты, и просто спать без всяких обязательств?

Его грудь начинает заметно вздыматься, пока он пытается сдержать свой гнев.

Я жду, что он закричит на меня или будет бить меня метлой до тех пор, пока я не посмею больше говорить ему глупости. Но ничего этого не происходит.

Он просто грозно смотрит на меня и спрашивает зловеще спокойным тоном:

- Так ты собираешься сделать это с ним, да? Поскольку я отверг тебя, ты пойдешь к другому.

Я не совсем это имел в виду. Мне кажется, что он неправильно понял мои слова. Я просто пытался донести до него мысль, показать ему, что у него двойные стандарты, и он не имеет права читать мне нотации по любому поводу. Если бы это были дебаты, его аргументы были бы полны лазеек. У нас тут только рациональные дебаты, это не значит, что я действительно собираюсь делать то, что говорю.

- Разве это не очевидно? - он начинает заставлять мое сердце колотиться в грудной клетке. - Если не он, то тогда... тогда будут другие.

Янь Куншань вдруг разразился смехом. Не обычный смех - смех, от которого воняет развратом, и который, кажется, снимает с себя фасад «дружелюбного соседа-геге» и показывает сексуальное создание, которым его считает Сунь Жуй.

В то же время, когда мое лицо покраснело, а сердце заколотилось, я ужасаюсь, потому что быстрый взгляд на его индекс настроения говорит мне, что он ничуть не менее зол, чем минуту назад.

Его неестественная реакция заставляет меня нервно сглотнуть.

- Юй Мянъ.

Он внезапно подходит ближе.

- Сегодня вечером я собираюсь повесить ветряной колокольчик. Подойди и возьми его.

Я смотрю на него широко раскрытыми глазами, как олень, попавший в свет фар. Все мои мысли помутились, и мой голос звучит немного неуверенно.

- ... Что?

- Вместо того, чтобы делать это с кем-то другим, ты можешь попробовать со мной.

Он смотрит на меня сверху вниз, так близко, что на секунду я думаю, не собирается ли он меня поцеловать.

Я заглядываю ему в глаза, но не вижу в них ни намека на желание или амурные чувства. Должно быть, он искренне хочет, чтобы я учился у него, а не пробовал наугад с кем-то другим. По крайней мере, он не причинит мне боли и не даст мне понять, что я не прав.

Серьезно?

Насколько хитрым показался ему Ло Фэйлан, что он так беспокоится?

Но опять же... он также сказал, что если я возьму ветряной колокольчик, то ничем не буду отличаться от других его спутниц на одну ночь.

Поэтому мне гораздо сложнее принять решение.

Хотя, если честно, мое нынешнее состояние тоже не самое лучшее. Он не разговаривал со мной и не признавал меня уже несколько дней; любовник – это лучше, чем ничего.

- Итак, насколько ты хорош в поцелуях? – спросил я, прощупывая его.

Он выпрямляется и смотрит на меня нелепым, нечитаемым взглядом.

- Не волнуйся, я не хуже, чем Ло Фэйлан, – отвечает он спокойным тоном.

- Тогда можно я сначала просто попробую?

Я просто хочу начать медленно. Так я смогу предотвратить превращение себя в настоящего партнера на одну ночь и в полной мере насладиться этим неожиданным подарком, который он мне преподнес. Два зайца одним выстрелом.

- Ты можешь делать все, что захочешь.

Его щедрость ставит меня в тупик. Это все равно, что внезапно получить наследство в миллиарды долларов и не иметь ни малейшего представления, на что потратить эти деньги. Несколько капель воды снова падают с волос на мой лоб, но на этот раз я игнорирую их, позволяя им упасть в глаза.

- Тогда... увидимся вечером? - я мимолетно посмотрел на него, а затем быстро перевел взгляд в другое место.

Проходит много времени, прежде чем я услышал хриплый звук признания с его стороны.

После ухода Янь Куншаня я сел обратно и доедаю свою лапшу. На вкус она ужасна, лапша свернулась и не имеет аромата. Но все же я доел ее до конца, наслаждаясь каждым кусочком.

Закончив есть, я отправил Сунь Жуй красный конверт.

- Почему ты прислал мне наличные? - отвечает она, смущаясь.

- Я не должен был недооценивать тебя, ты действительно умеешь завести мужчину.

- Что?